

- dovaniy (International Journal of Applied and Fundamental Research), 2014, no. 4, pp. 161–164 (in Russian).
13. Biryukov S. D., Vasil'ev O. P. Psikhogeneticheskoe issledovanie svoystv temperamenta i lichnostnykh kharakteristik: analiz struktury izuchaemykh peremennykh (Psychogenetic study of the temperament properties and personality characteristics: an analysis of the structure of the studied variables). Tr. In-ta psikhologii RAN (Works of RAS Institute of psychology), 1997, vol. 2, pp. 23–51 (in Russian).
  14. Ivanova S. Otsenka po metodu «360 gradusov»: primer oprosnika (Assessment by method of «360 degrees»: example of questionnaire). *Spravochnik po upravleniyu personalom* (Manual of Personnel Management), 2007, no. 12. Available at: http://www.effektivno.ru/articles/article_9.html (accessed 12 December 2015) (in Russian).
  15. Zamaldinova G. N., Novikova I. A. Sootnoshenie osobennostey uverennosti i samoaktualizatsii s professional'noy effektivnost'yu sotrudnikov kommercheskikh organizatsiy (Relation of confidence and self-actualization with commercial organizations employees' professional efficiency). *Vestnik un-ta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)* (University Bulletin {State University of Management}), 2010, no. 25, pp. 42–45 (in Russian).

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ЭТНИЧЕСКИХ ГРУППАХ

А. Р. Вагапова

Вагапова Альфия Равилевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия
E-mail: Al_fiya@bk.ru

Изложены результаты теоретического и эмпирического исследования, посвященного изучению социально-политических представлений. Исследование выполнено на выборке представителей русской и казахской этнических групп (Саратовская область, $N = 60$). Применение комплекса психолого-педагогических методик – авторской анкеты и методики «Уровень социальной фрустрированности» (Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева, М. А. Бербина) позволило изучить социально-политические представления в различных этнических группах. Выявлено сходство в оценках политической ситуации: различия обнаружены по остроте переживания межнациональных конфликтов (русские) и отсутствию дружелюбности (казахи). Также в группах отмечена социальная фрустрированность по шкале «социально-экономическое положение», которая напрямую связана с событиями в стране. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб.

Ключевые слова: социально-политические представления, этническая группа, благополучие, качество жизни.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-3-241-245

Введение

Масштабные события, происходившие в нашей стране в последние несколько лет, в первую очередь затронули социально-политическую и экономическую сферы. Исследователи отмечают, что на этом фоне возникла очень резкая поляризация мнений, рост межэтнической и межкультурной напряженности. Ухудшилось психологическое самочувствие людей, происходят изменения в оценках качества жизни, что

естественным образом влияет на процесс взаимодействия с другими людьми и проявляется в нем [1, с. 57]. В сложной ситуации, как отмечает А. А. Налчаджян, каждая этническая группа прибегает к проверенным механизмам психологической защиты этноса, которые становятся блоками характера, потому что доказали свою эффективность и закрепляются в памяти людей и культуры [2, с. 78]. Вероятно, эти механизмы также взаимосвязаны с изменениями, происходящими в картине мира человека, и с оценкой субъективного благополучия, поэтому изучение социально-политических представлений и удовлетворенности жизнью необходимо для гармонизации, в том числе, межэтнических отношений.

Теоретический анализ проблемы

Социально-политические представления в современных условиях политической культуры и экономической социализации формируются в большей степени не стихийно, а целенаправленно – через различные общественные институты. Ученые отмечают, что центральное место среди них занимают средства массовой информации, существенно влияющие не только на умонастроения, социальные установки, ценностные ориентации различных социальных слоев, но и на их деятельность и поведение [3, с. 90]. В условиях перемен в социально-политических представлениях могут актуализироваться структуры, которые были задействованы ранее в схожих кризисных ситуациях.

Ученые отмечают, что наиболее чувствительным элементом социально-политических представлений является доверие к органам вла-

сти. К изучению этой проблемы обращались в разное время В. М. Бехтерев, А. С. Новоселова, А. А. Кроник, А. А. Бодалев, А. Г. Здравомыслов, А. К. Уледов, М. К. Горшков. Доверие является одной из основ социального капитала, проецирует социальную память: доверие воспроизводится в социально-политических ситуациях и становится важным условием эффективных социальных коммуникаций, основанных на согласии, сотрудничестве и понимании. При наличии изменений в конфигурациях социума роль доверия все больше возрастает. В условиях глобализации требуются совершенные механизмы кооперации и коммуникации, так как в глобальном социуме высоки дифференцированность, сложность и многомерность, а также возрастают неопределенность и риски [4, с. 98]. В настоящее время доверие к институтам власти играет решающую роль. Наличие доверия опосредованно связано с оценкой перспектив, а значит – с существующим и желаемым качеством социальной жизни.

Таким образом, в сложившейся в настоящее время ситуации акцент с экономических вопросов смещается к политическим и межнациональным проблемам на фоне общегражданского патриотизма, при этом, с одной стороны, действуют мощные силы, объединяющие большинство в непростой ситуации выживания, а с другой – есть опасность размежевания. Особенно непростая ситуация складывается для представителей других этнических групп, нетитульного этноса, живущего в стране. Печальным следствием этого социального и социально-психологического механизма, которым оперирует массовое сознание, является рост агрессивности, в частности агрессивных образцов индивидуального поведения. Здесь проявляется доминирование определенных настроений – настороженности, разлитой враждебности и т.п. Не просто протест, но именно обвинение в недостатках зачастую направлено против других национальных групп. Это свойственно не только русской националистической идее («во всем виноваты евреи, кавказцы, прибалты» и т.д.), но и возродившемуся национализму других народов, как населяющих территорию России, так и оказавшихся в пределах СНГ [4, с. 272].

В ситуации социально-политической нестабильности индикатором самочувствия также является оценка личностью субъективного благополучия. Р. М. Шамионов рассматривает его как «эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, своей личности, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных нормативно-ценностных и смысловых представлений о “благополучной” внешней и внутренней среде, выражающееся в удовлетворенности ею, ощущении счастья» [5, с. 214]. Соответственно, при нарушении баланса

представлений происходят изменения в оценке благополучия. Ученый, анализируя различные подходы к пониманию субъективного благополучия, приходит к выводу, что «сложившаяся в культуре традиция может проникать на уровень критериев субъективного благополучия через соответствующие установки». Так, «у русских психологическое благополучие обуславливается культурной характеристикой “горизонтальный индивидуализм”, у казахов – “горизонтальный коллективизм”, наиболее выраженными в соответствующих выборках» [5, с. 217].

Необходимо также учитывать, что при модернизационных изменениях социокультурной системы, включающей культурные ценности, установки и представления, они сопровождаются «размыванием» этнической идентичности, повышением ее неопределенности или маргинальности [6, с. 96]. Вместе с тем в настоящее время среди исследователей продолжается дискуссия: является субъективное благополучие следствием или же причиной различных положительных факторов? Е. В. Бенко отмечает, что «как следствие положительные внешние факторы приводят к ощущению благополучия, что приводит к другим положительным следствиям, что в целом также сказывается на ощущении благополучия и т.д. И наоборот, ощущение неблагополучия способно привести к негативным последствиям и неудачам, которые, в свою очередь, негативно скажутся на ощущении благополучия и т.д.» [7, с.11]. Исследователь обращает внимание на динамичность данной структуры, ее взаимосвязь с событиями и течением жизни, на сложность данного эмоционально-оценочного отношения.

Таким образом, этнические группы в оценке субъективного благополучия прибегают к культурным традициям, которые складывались на протяжении длительного времени. Обращаясь к изучению источников, отражающих информацию о культуре представителей славянской национальности, В. Г. Крысько пришел к выводу, «что в целом большинству из них в настоящее время присущи: высокая степень осмысления действительности, хотя и несколько отсроченного по времени от конкретной ситуации; достаточно высокие общеобразовательный уровень и подготовленность к жизни и труду; уравновешенность в решениях, поступках и трудовой деятельности, реакция на сложности и трудности жизни; общительность, дружелюбие без навязчивости, постоянная готовность оказать поддержку другим людям; достаточно ровное и доброжелательное отношение к представителям других национальностей; отсутствие в обычных условиях повседневной жизни стремления к образованию изолированных от других микрогрупп по национальному признаку; стойкость, самоотверженность, готовность к самопожертвованию в

экстремальных условиях жизни и деятельности, требующих предельного напряжения духовных и физических сил» [8, с. 145]. Этническую группу казахов, с точки зрения В. Г. Крысько, можно охарактеризовать иным отношением к труду, как к первой необходимости, ясным пониманием своего долга перед семьей, осознанием личной ответственности за дела, в которых они принимают участие. Исследователь отмечает, что «высокие понятия о чести, достоинстве, долге, необходимости вступаться друг за друга, за женщину, за справедливость – не пустые слова для казаха. По складу национального характера казахи свободолюбивы, общительны, храбры, верны слову, гостеприимны» [8, с. 178]. Таким образом, наряду с отличиями для групп имеют схожие значения категории «труд», «семья», «дружелюбие» и «гостеприимство». Не исключено, что в ситуации нестабильности они будут наиболее уязвимыми (в этом случае будут актуализированы механизмы психологической защиты) в сферах: возможность получать достойную оплату за свой труд, сохранение хороших отношений и здоровья членов семьи, проявление уважения к лицам титульного этноса со стороны представителей других этнических групп.

Целью нашего исследования стало изучение социально-политических представлений и оценок социального качества жизни в нестабильных условиях.

Выборка, методики и методы исследования

В исследовании приняли участие 60 респондентов (средний возраст 34 года) двух этнических групп: русские (30), казахи (30). Испытуемым

было предложено в письменном виде высказать свое мнение относительно социально-политических явлений в нашей стране, оценить перспективы и субъективное благополучие. С помощью методики «Уровень социальной фрустрированности» (Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева, М. А. Беребина) были выявлены оценки социального благополучия и социальной составляющей качества жизни. Ответы респондентов были проанализированы методом контент-анализа и сравнительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Средний возраст испытуемых составляет около 34 лет, что характеризует их как достаточно зрелых и готовых дать объективную оценку происходящим событиям, формулировать собственное отношение к социально-политическим явлениям. Респонденты осознают свою этническую принадлежность, однако в своих группах они отличаются по степени религиозности, по условиям, в которых проходили социализацию, и т. д.

Социально-политические представления в контексте современной ситуации в стране в этнических группах имеют как сходные черты, так и некоторые различия. Также можно отследить динамику, произошедшую спустя год после проведения опроса по данной проблематике [9]. Общая тенденция заключается в том, что в ответах испытуемых касающихся социально-политических явлений в нашей стране, они высказывают озабоченность ухудшением ситуации, отмечают, что в ней сложно разобраться и понять перспективы на будущее (табл. 1).

Таблица 1

Социально-политические представления в группе русские и казахи (кол-во смысловых единиц)

Смысловые единицы	Русские	Казахи
Политика и экономика:		
1) сложная и нестабильная политическая ситуация	22	19
2) коррупция, бюрократия	4	6
3) нерациональное использование природных ресурсов	2	–
4) низкая заработная плата, рост цен	4	1
Межличностные отношения:		
1) агрессивность, злоба, обман	14	13
2) нет дружелюбия	–	10
3) межнациональные конфликты	11	–
Общечеловеческие ценности:		
1) утрата ценности человеческой жизни (военные конфликты)	6	7
2) аморальность, бездуховность	15	10
Оценка благополучия:		
1) нет радости, много нерешенных проблем	12	9
2) отсутствует ощущение благополучия	14	16
3) все устраивает	1	1
Картина будущего:		
1) переживание за благополучие семьи и будущее детей	8	10
2) неопределенность	3	6
3) положительные перспективы в будущем	4	5
4) отрицательные перспективы в будущем	13	7

К ядерным компонентам в социально-политических представлениях можно отнести проблемы, связанные с оценкой политической ситуации в стране: респонденты обеих групп представляют ее как сложную, в двух планах: во-первых, непросто «найти выход» и «трудно разобраться», дать однозначную оценку перспективам на будущее. Во-вторых, эта проблема является «самой распространённой темой для обсуждения», «точки зрения не совпадают», она вызывает сильный эмоциональный отклик, поэтому некоторые предпочитают «воздерживаться от публичных оценок». Общая тенденция в группах свидетельствует, что постепенно происходит осознание последствия тех событий, которые произошли за год. Участники опроса обращают внимание на «последствия введения санкций», «обострение отношений с другими странами», «ведение боевых действий». Можно предположить, что актуализируются стереотипы, характерные для нашей страны в области внешней политики, а именно их оценка с позиции поиска внешнего врага. Доминирующими настроениями являются настороженность, которая может перерасти во враждебность.

Вероятно, именно поэтому респонденты двух групп в социально-политические представления включили блок межличностных отношений, отметили их ухудшение как в рамках повседневного общения, так и давая обобщающие характеристики – «агрессивность», «отсутствие дружелюбия», «обострение межнациональных отношений». Выявлены различия в представлениях, связанные с тем, что в сложной ситуации для представителей казахской этнической группы наиболее важным является проявление дружеского расположения, а русские отмечают некорректное поведение представителей других национальностей.

Также респондентов продолжает волновать проблема утраты общечеловеческих ценностей, воспитания их у подрастающего поколения, последствия бездуховности для общества в целом. Незначительная ценность человеческой жизни, незащищенность во время военных конфликтов мирного населения возмущают и заставляют задумываться о смысле жизни и о будущем. Вероятно, их беспокоит замещение духовных ценностей материальным благом, эта проблема актуализируется в кризисные периоды.

В оценках своего субъективного благополучия респонденты двух групп дали пессимистичные оценки в связи с «большим количеством проблем», тем, что «люди разучились радоваться», «озабочены проблемами», т.е. происходящие в стране события изменили оценку субъективного благополучия. Вероятность не улучшения, а ухудшения ситуации предполагается большим количеством респондентов, поэтому актуализируются переживания, касающиеся благополучия семьи и детей.

Таким образом, представители обеих этнических групп в структуру социально-политических представлений включили проблемные и вызывающие тревожность элементы, влияющие на оценку субъективного благополучия. Для того, чтобы уточнить проблемное поле, мы также обратились к изучению оценок социального благополучия и социальной составляющей качества жизни (табл. 2).

Таблица 2

Средние значения шкал социальной составляющей качества жизни

Этнические группы	Шкалы социальной составляющей качества жизни				
	1	2	3	4	5
Русские	1,7	1,9	1,9	4,1	2,1
Казахи	1,2	1,5	1,8	3,6	1,5
<i>t</i> -критерий Стьюдента	4,1	3	0,1	1,1	4,3

Примечание. 1 – удовлетворенность взаимоотношениями с родными и близкими; 2 – удовлетворенность ближайшим социальным окружением; 3 – удовлетворенность своим социальным статусом; 4 – удовлетворенность социально-экономическим положением; 5 – удовлетворенность своим здоровьем и работоспособностью.

В группах выявлены достоверные различия трех шкал: представители казахской этнической группы в большей мере удовлетворены качеством социальной жизни, но в обеих группах социально-экономическое положение вызывает напряженность, что связано с изменениями, происходящими в стране, которые затронули большую часть населения. Таким образом, наряду со стабильными компонентами, удовлетворенность которыми остается на прежнем уровне, респонденты отмечают социально-экономическую незащищенность, связанную с доверием к институту власти в целом.

Заключение

В изученных нами этнических группах социально-политические представления включают в себя смысловые единицы, описывающие нестабильность и сложность ситуации, конфликтность в области межличностных отношений, неопределенность в оценках и перспективах. Отмечается большое сходство в оценках политической ситуации и оценках субъективного благополучия, а различия выявлены в остроте переживания межнациональных конфликтов (у русских) и отсутствии дружелюбности (у казахов). Речь идет о неоднозначности трактовки и различиях в оценках межличностных отношений, крайних оценках поведения представителей других национальностей, что провоцирует конфликты недопонимания.

Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РГНФ научного проекта №14-06-00250.

Библиографический список

1. Мурзаканова А. З. Особенности толерантности и индивидуально-личностных факторов у русских и кабардинских студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2015. № 4. С. 57–65.
2. Налчаджян А. А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия. Ереван, 2000. 408 с.
3. Гончаров В. Н. Политическая культура в контексте политической сферы общества // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 1. С. 83–95.
4. Киселев В. О. Трансформация представлений о доверии как социальном конструкте в общественно-политических науках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3–2 (53). С. 98–102.
5. Шамионов Р. М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // Психол. журн. 2014. Т. 35, № 4. С. 68–81.
6. Боcharова Е. Е. Этнопсихологические предикторы субъективного благополучия личности // Психология обучения. 2014. № 11. С. 95–108.
7. Бенко Е. В. Обзор зарубежных публикаций, посвященных исследованию благополучия // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Психология. 2015. Т. 8, вып. 2. С. 5–13.
8. Крысько В. Г. Этническая психология. 4-е изд. М., 2008. 320 с.
9. Вагапова А. Р. Отношение к социально-политическим явлениям и удовлетворенность жизнью у представителей различных этнических групп // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, вып. 4. С. 318–322.

Socio-political Peculiarities and Quality of Life Evaluation Among Ethnic

Alfiya R. Vagapova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: al_fiya@bk.ru

The paper presents the results of a theoretical and an empirical study of socio-political attitudes. The study was conducted on a sample of representatives of the Russian and the Kazakh ethnic groups (Saratov oblast, $N=60$). Applying a complex of psychological and pedagogical methods, such as a questionnaire developed by the author of the study and the Level of Social Frustratedness instrument (L. I. Vasserman, B. V. Iovlev, M. A. Berebin), the study explores socio-political attitudes in different ethnic groups. It is revealed that there are similarities in how they evaluate the political situation; differences are identified in how acutely they experience ethnic conflicts (Russians) and in the lack of friendliness (Kazakhs). Social frustration on the scale of «socio-economic status», which

is directly linked to events happening in their country, was also observed in the groups. This study's applied aspect is that it can be implemented in counselling practice of psychological services.
Key words: socio-political attitudes, ethnic group, well-being, quality of life.

References

1. Murzakanova A. Z. *Osobennosti tolerantnosti i individual'no-lichnostnykh faktorov u russkikh i kabardinskikh studentov* (Specifics of relation between tolerance and personality traits in Russian and Circassian students). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika* (Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Ser.: Psychology and Pedagogics), 2015, no. 4, pp. 57–65 (in Russian).
2. Nalchadzhyan A. A. *Etnopsikhologicheskaya samozashchita i agressiya* (Ethnopsychological self-defence and aggression). Yerevan, 2000. 408 p. (in Russian).
3. Goncharov V. N. *Politicheskaya kul'tura v kontekste politicheskoy sfery obshchestva* (Political culture in the context of political sphere of society). *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* (Economic and humanities researches of regions), 2014, no. 1, pp. 83–95 (in Russian).
4. Kiselev V. O. *Transformatsiya predstavleniy o doverii kak sotsial'nom konstrukte v obshchestvenno-politicheskikh naukakh* (Transformation of Conceptions of Confidence as Social Construct in Social and Political Sciences). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* (Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice), 2015, no. 3–2 (53), pp. 98–102 (in Russian).
5. Shamiyonov R. M. *Etnokul'turnye faktory sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti* (Ethno-cultural factors of personality's subjective well-being). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 2014, vol. 35, no. 4, pp. 68–81 (in Russian).
6. Bocharova E. E. *Etnopsikhologicheskie prediktory sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti* (Ethno-psychological predictors of personality's subjective well-being). *Psikhologiya obucheniya* (Educational Psychology), 2014, no. 11, pp. 95–108 (in Russian).
7. Benko E. V. *Obzor zarubezhnykh publikatsiy, posvyashchennykh issledovaniyu blagopoluchiya* (Foreign Studies of Well-Being: Literature Review). *Vestnik Yuzhno-Ural. gos. un-ta. Ser. Psikhologiya* (Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology), 2015, vol. 8, no. 2, pp. 5–13 (in Russian).
8. Krys'ko V. G. *Etnicheskaya psikhologiya* (Ethnic Psychology). Moscow, 2008. 320 p. (in Russian).
9. Vagapova A. R. *Otnoshenie k sotsial'no-politicheskim yavleniyam i udovletvorennost' zhizni'yu u predstaviteley razlichnykh etnicheskikh grupp* (Attitude to politico-social phenomena and satisfaction with life in representatives of different ethnic). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2015, vol. 4, iss. 4, pp. 318–322 (in Russian).